

скромная на вид, но богатая возможностью выводов работа проф. Абрамовича,¹ наглядно показавшего, что Киевский Печерский патерик, и в частности Житие Феодосия — не имеют той исторической достоверности, которую им приписывали, — что они вместо подробностей жизни первых обитателей монастыря — дают лишь ловко скомпонованные отрывки из переводных греко-византийских памятников агиографии; что этот памятник, в главной своей части — не исторический, а легендарный, почерпнувший свои quasi- «исторические» данные из запаса восточных благочестивых повестей.

Не менее в свое время была ценна и другая работа над аналогичным материалом, исследование о некоторых русских житиях, написанное проф. Кадлубовским,² подрезавшим официальные воззрения на жития и показавшим, что некоторые памятники этого рода — суть лишь перелицовки на русский лад, в зависимости от исторических условий на Руси, — греческих одноименных святых: за неимением точных данных о жизни русских подвижников, авторы их житий наивно пользовались, как образцами, житиями греческих, носивших те же имена. Можно себе представить, каким ударом по клерикализму были такие исследования. И такая разрушительная — и вместе с тем созидательная, — дающая научную истину, работа совершена авторами ее только вследствие широкого применения ими сравнительного метода к исследованию материала, бывшего для верующих — неприкосновенной святыней. «Pia fraus» была ими разрушена. Приведу еще пример: в исследовании о летописи³ акад. Сухомлинов в свое время наметил процесс создания древней русской летописи и указал (хотя и не все) ее источники. Это было большое завоевание для той эпохи, так как этими источниками определяются идейные руководящие тенденции формировавшегося на развалинах родового быта феодализма. Несмотря на некоторые даже и для своего времени недостатки, это исследование имело большое объективное значение: оно констатировало основной фонд воззрений писателя XI—XII вв. Много нападков и в свое время вызвал труд Стасова о происхождении русских былин,⁴ за неосторожность и необоснованность сближений русского эпоса с эпосом сибирских народов; были и остаются

¹ Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике, как историко-литературном памятнике, 1902, и Изв. ОРЯС, 1901—1902.

² А. П. Кадлубовский. Очерки по истории древне-русской литературы житий святых, 1902, и Русск. фил. вестн., 1901.

³ М. И. Сухомлинов. О древнерусской летописи как памятнике литературном. Учен. Записки Акад. Наук по 2 Отд., III, 18.

⁴ В. В. Стасов. Вестн. Евр., 1868 и Собр. сочинений.